

На следующее утро.

Впервые за многие годы Нин Вэйкай надел повседневную одежду в свой офис в рабочий день.

Выражение его лица казалось безмятежным. С кружкой кофе в руке он читал популярный журнал. Тем временем Юань Цзюнь был занят тем, что направлял и контролировал двух секретарей, которые сейчас упаковывали документы и вещи бывшего начальника в коробки. Одна за другой, упаковки были выставлены у входной двери. Всего их набралось около десяти штук. В них влезли все вещи человека, который когда-то владел и ворочал миллиардами, человека, долгие годы бывшего директором ведущего отраслевого предприятия.

Юань Цзюнь, мягко отдававший приказы секретарям, тоже выглядел предельно спокойным. А вот секретари боялись даже дышать лишней раз. Атмосфера в офисе воцарилась тихая и миролюбивая, однако их лица оставались предельно напряженными, словно каждый из них ожидал, что сделает какой-то неправильный шаг, который обернется жуткими последствиями в самом ближайшем будущем. С вещами разобрались очень и очень быстро.

Оба секретаря тут же выскользнули прочь. Юань Цзюнь дважды кашлянул, прочищая горло, и лишь затем произнес:

- Господин Нин, они уже закончили.

- Хорошо, - равнодушно ответил Нин Вэйкай, даже не оторвавшись от журнала. Так, словно бы на его страницах находилась информация предельной интересности и важности.

Юань Цзюнь не издал ни звука. Замерев в позе со слегка склоненной головой, он молча ожидал своего бывшего начальника. Он не стал покидать офис после того, как с упаковкой было закончено. Но, какими бы ни были дальнейшие планы директора, Юань Цзюню просто нужно было следовать его приказам.

Солнечный свет, изливавшийся на землю в середине лета, был настолько ярким, что пробивался даже сквозь затемненные стекла и отражался, преломляясь, от отлично надраенного мраморного пола.

Парочка из бывшего лидера и его подчиненного оставалась спокойной и молчаливой, пока секунды и минуты незаметно скользили мимо.

Наконец, часов в десять, кто-то постучал в дверь. В тот же момент по ту сторону раздался звук шагов. Причем звук этот был хаотичным и шумным, словно шло сразу много людей.

Юань Цзюнь подошел и открыл дверь. Во главе группы людей стоял вице-президент «Синь Баожи», а следом за ним человек, ответственный за дочернюю марку, «Ша Ин». Затем менеджер отдела закупок, менеджер отдела кадров, менеджер отдела рыночной аналитики,

менеджер по информационным технологиям...

На лицах всех присутствующих застыли мрачные и несколько торжественные выражения. Однако Нин Вэйкай продолжил читать журнал, словно даже не заметил прибытия новых действующих лиц.

Юань Цзюнь впустил прибывших в офис, и только потом стрельнул глазами в застывшего снаружи секретаря. Тот сделал жест рукой, показывая, что больше людей нет. Юань Цзюнь плотно закрыл дверь.

И только в этот момент Нин Вэйкай, наконец, поднял голову. В глазах пришедших их драгоценный директор, одетый сейчас в повседневную спортивную куртку и длинные брюки, он все равно выглядел достойно и даже восхитительно.

- Что случилось? Вы пришли сюда, чтобы меня проводить? – произнес Нин Вэйкай с едва заметной улыбкой. – Сейчас разгар трудового дня, так почему вы все оставили свои посты?

Пришедшие обменялись взглядами. В большом административном офисе воцарилась необычайно тихая атмосфера.

Вице-президент, определенно взявший на себя руководство этой группой, начал говорить первым:

- Господин Нин, какие у вас планы на сегодня?

И тут же остальные подхватили его вопрос:

- Да! Мы хотели бы знать!

- Вы не можете просто уйти, не сказав ни слова.

Нин Вэйкай улыбнулся и встал, спрятав обе руки в карманы, медленно направился к своим сотрудникам.

- На данный момент я об этом даже не задумывался.

Этот ответ прозвучал так естественно и так просто, что остальные растерялись. И только глава «Ша Ин» знал, что сказать. Это был человек, которого продвигал сам Нин Вэйкай, немногим старше тридцати лет, выпускник престижного университета. Он носил очки и действительно был умным, решительным человеком, а также самым выдающимся среди нового поколения лидеров «Синь Баожи».

- Господин Нин, я принес заявление об отставке. Свое, - он достал из кармана конверт и протянул его Нин Вэйкаю, затем улыбнулся. - Господин Нин, я последую за вами, куда бы вы ни пошли.

Нин Вэйкай молча заглянул ему в глаза.

Остальные присутствующие были не настолько радикально настроены, как глава «Ша Ин», но им все равно было не плевать на то, что их любимого директора переводят в другое место. Многие тут же начали говорить, перебивая и перекрикивая друг друга:

- Точно! Господин Нин, мы следовали за вами так много лет, вы не можете просто так уйти!

- Разве мы не можем попросить об этом у совета директоров? Пусть позволят нам создать совершенно новую команду из штата «Синь Баожи», мы все бы перешли в нее!

- Господин Нин, в этой недавно созданной интернет-компании всего несколько десятков человек сотрудников и лишь пару миллионов в активах! Вам не стоит туда переходить! Почему бы вам просто не начать свой собственный бизнес?

Когда кто-то, наконец, озвучил эту мысль, все остальные замолчали. Но почти сразу заговорили опять.

- Да, действительно! Технологии, отношения с поставщиками, отношения с крупными клиентами - все под вашим контролем. Вам просто нужно создать новый бренд!

- Трудовые ресурсы тоже не проблема. Кто из всего персонала нашей компании не уважает господина Нина? По одному вашему слову я переведу всех людей из моего отдела закупок к вам!

- Господин Нин, я давно хотел предложить вам работать самостоятельно. Учитывая ваш статус в отрасли... я должен сказать то, что говорить не следует, но именно «Синь Баожи» зависел от вас, а не вы от него.

Пока вся группа озвучивала свои предложения, Нин Вэйкай молчал.

Все это время он придерживался принципа, позволяющего подчиненным высказывать свое мнение, и независимо от того, совпадало ли оно с его собственным, было ли правильным или ошибочным. И он никогда не проявлял злопамятность, никогда не стыдил никого из своих людей. Как правило, он выслушивал всех, и лишь после тщательного размышления объявлял о своем решении.

И такое решение всегда становилось шагом в правильном направлении - как для его подчиненных, так и для всего штата «Синь Баожи» в целом. Даже тот факт, что «Ша Ин»

задушила прибыль двух других дочерних брендов, не особенно расстроила сотрудников компании. Любой, у кого имелись глаза, прекрасно видел, что это – единственная возможность для зятя Чжу-ши, столкнувшегося с трудностями как изнутри, так и снаружи. И при этом директор Нин смог достичь просто невероятных результатов!

Между тем, даже сам Нин Вэйкай не догадывался, что объявление о его переводе вызовет реакцию у такого большого количества человек. Они испытывали искреннюю грусть, гнев и недовольство такой несправедливостью. Иногда престиж, который создает успешный лидер, начинает работать в его благо. Каждый день его сотрудники, наблюдавшие за начальником издалека, становились свидетелями его таланта, его преданности делу. Наиболее ощутимыми результатами становились стабильно растущие зарплаты и постоянно расширяющаяся и преуспевающая компания. Так что логично, что со временем Нин Вэйкай стал для них своего рода иконой.

Он символизировал неутомимые инновации, постоянные улучшения «Синь Баожи», саму компанию, постоянно поддерживающую свое неоспоримое лидерство в отрасли.

А затем вдруг этого лидера совершенно внезапно попросили покинуть свой пост. Сотрудники офиса, даже те, кто никогда не общался с ним лично, ощутили, как пустеет где-то в груди. Почти всем в голову пришла одинаковая мысль – отныне «Синь Баожи» перестанет быть той компанией, которой была когда-то.

Нин Вэйкай поднял голову и посмотрел пришедших.

Мысленно он пересчитал всех присутствующих по головам. Из людей, отвечающих за двадцать четыре отдела компании, пришли шестнадцать. И это были сотрудники из самых важных отделов. Отлично.

Мужчина широко улыбнулся.

Эта улыбка вселила надежду в сердца каждого, включая и его личного помощника. Юань Цзюнь волновался больше прочих, осознав, что у его босса был план. Это же замечательно!

Однако ответ Вэйкай вышел далеко за рамки того, что они ожидали от него услышать.

- Я очень благодарен за то, что вы все пришли, чтобы проводить меня сегодня. Я также очень благодарен за то, что вы оказали мне, Нин Вэйкаю, такое большое доверие, - он хлопнул по плечу главу «Ша Ин» и посмотрел на вице-президента. - Я услышал ваши мысли и сохраню их в своем сердце. Но в последнее время я постоянно думал о том, чего же Нин Вэйкай действительно желает. Деньги? Славу? Власть?

Все замолчали. Вэйкай медленно покачал головой.

- Нет, все дело не в этом. Если бы даже я хотел всего этого, неужели бы я не смог добиться этого в любом месте, куда бы не пошел? – он повернулся к окну и взглянул на огромное голубое небо, на большой бизнес-парк компании, раскинувшийся под этим небом, и мягко улыбнулся. – «Синь Баожи» - это мои годы крови, пота и слез. Особенно «Ша Ин», который только год, как был запущен, и в настоящее время является основным источником прибыли компании, обладая при этом огромным потенциалом роста в будущем.

Он повернулся, чтобы взглянуть на пришедших. Его голос оставался негромким, но при этом был словно переполнен силой.

- Поэтому сейчас я бы хотел, чтобы вы все остались в «Синь Баожи», усердно работали и стали еще более выдающимися, чем прежде, чтобы стабилизировали положение компании на рынке. Не разрушайте империю, которую мы так старательно создали, из-за одного лишь моего ухода. Пусть я и сделал шаг назад, но я все еще являюсь крупным акционером «Ша Ин», поэтому, если вы будете усердно работать, я тоже смогу заработать деньги. Что же касается моих планов... Если в будущем я действительно смогу начать все с нуля, то я сначала выберу лучшую сферу деятельности, и только тогда найму вас, чтобы не подвести ваше доверие и надежды, возложенные на меня.

Прежде, чем занять должность в дочерней интернет-компании, Нин Вэйкай выпросил у штаб-квартиры месячный отпуск. Его начальство с готовностью согласилось. После прощания с доверенными лицами в «Синь Баожи», дел у Вэйкай больше не оставалось, и он попросил Юань Цзюня покатавать его по городу весь день, чтобы вернуться домой только после наступления ночи.

Дом Нин Вэйкай располагался в самом богатом районе города. Обстановка здесь была очень роскошной, и даже уличные фонари, украшенные кристаллами, создавали впечатление исключительного богатства. Их мягкий мерцающий свет превращал его дом в мечту, слишком идеальную для несовершенного реального мира.

Вэйкай толкнул дверь и вошел внутрь. В комнате сиял нежный свет, и, хотя никого не было видно, в воздухе витал восхитительный аромат. Желудок мужчины заурчал от голода.

Услышав шум у порога, Чжу Ханьюй тот час же вышла из кухни. Как обычно, она была босой, что в сочетании с винно-красным платьем заставляло ее выглядеть особенно красивой и нежной. Она напоминала принцессу, не способную позаботиться о себе и нуждающуюся в постоянной защите и опеке.

- Обуйся, - тихо произнес Нин Вэйкай.

- О, - ответила она, и тут же стала искать туфли, которые, как оказалось, оставила на диване. Несмотря на то, что ее голова была опущена, Нин Вэйкай все равно увидел, что глаза у его жены красные, словно она проплакала весь день.

Мужчина внезапно почувствовал усталость, которую прежде не ощущал.

Там, в «Синь Баожи», днем, хотя ему и пришлось покинуть свой пост на глазах у собственных подчиненных, он был полон грации и спокойствия. Великодушные и мужественные слова, которые он тогда произнес, в какой-то мере были честными, но с другой стороны, они не отразили его мнение в полной мере.

Глубоко внутри Вэйкай, конечно же, уже давно лелеял стремление начать работать в одиночку, чтобы больше не прогибаться перед Чжу-ши.

Но не сейчас. Сейчас Чжу-ши нанесли ему сокрушительный удар в спину.

Вэйкай не спешил. Он хотел дождаться подходящего времени, чтобы отомстить. Однако эта спокойная и логичная позиция, не покидавшая его, когда он был наедине с самим собой, вдруг растворилась всего лишь за секунду, стоило лишь вернуться домой и увидеть свою жену.

Он чувствовал, как силы покидают его уставшее тело.

Раньше, когда он видел слезы на глазах жены, Нин Вэйкай тот час же обнимал ее, успокаивал нежными словами и ласкал ее до тех пор, пока они не оказывались в постели.

Разве она не была его принцессой?

Но сегодня ему действительно не хотелось с ней разговаривать.

- Я немного посплю, - сообщил он, развернулся и направился в комнату.

Чжу Ханьюй, оказавшаяся за его спиной, удивленно вскинула голову.

- Ты.. ты не собираешься ужинать?

- Нет. Я уже поел.

Войдя в спальню, он задернул шторы, лег на кровать и незрячими глазами уставился в окружающую его темноту. Несколько мучительных минут спустя он опустил веки и медленно погрузился в сон.

Долгие, долгие годы он не спал легким, беззаботным сном.

Уже почти погрузившись в царство Морфея, он вдруг ощутил, как что-то навалилось на его грудь.

Это была Чжу Ханьюй. Ее тело было белоснежным, словно нефрит, гибким, как у змеи и грациозным, как у лани. Огромные влажные глаза, выражавшие беспокойство, вполне могли бы принадлежать маленькому испуганному олененку, глядевшему сейчас на него с обидой и тревогой.

Нин Вэйкай протянул руку и втянул ее в свои объятия. Говорить ему по-прежнему не хотелось, и он надеялся, что она поймет – таким образом он показывает ей, что он слишком устал, но при этом просит прощения за свою холодность.

Но Чжу Ханьюй все же открыла рот. В ее голосе слышались и неуверенность, и грусть.

- Вэйкай, ты... ты пойдёшь против моего отца и брата?

Нин Вэйкай распахнул глаза и уставился прямо в ее прекрасное лицо. Они находились невероятно близко друг к другу.

И вдруг он понял, что больше не может этого выносить.

Оттолкнув ее, он встал и надел куртку. Широкими, разгневанными шагами покинул комнату, а затем и дом. Голос Чжу Ханьюй доносился сзади:

- Вэйкай, ты...

Но он уже закрыл за собой дверь.

Звонок от Нин Вэйкай очень удивил Юань Цзюня. В течение многих лет господин Нин не посещал такие места, как бары и клубы. Даже если им приходилось заглядывать туда для обсуждения дел, он всегда уходил прочь, лишь только время подходило к девяти вечера. Всегда. Были даже те, кто распускал сплетни о нем из-за этого. Говорили, что он не настоящая часть семьи, зять на привязи, человек, которому даже не позволено расслабляться на свободе.

Но Юань Цзюнь знал, что это не так. Господин Нин обладал такими связями и возможностями, что захоти он сходить налево – то с легкостью скрыл бы этот факт не только от своей хрупкой жены, Чжу Ханьюй, но и от всего семейства Чжу. И поэтому помощник Вэйкай был стоически уверен, что это поведение было следствием крепкой романтической любви между мужем и женой.

Однако сегодня Нин Вэйкай открыто позвал его с собой в бар.

Впрочем, немного подумав об этом, Юань Цзюнь все понял. Такое огромное количество неудач... Какой человек смог бы с этим справиться? Босс, пожелавший расслабиться и слегка выпустить пар, уж точно не заслуживает критики.

Вскоре они уже занимали места в баре.

Юань Цзюнь обратил внимание на то, что выражение глаз Нин Вэйкай все еще хранит в себе обычные спокойствие и утонченность, что он кажется таким же непринужденным и элегантным, как и прежде. Поэтому Юань Цзюнь ощутил облегчение и с удовольствием заказал себе пива, попивая его в уютном молчании.

Этот бар считался самым известным в городе, и он определенно соответствовал такой славе. На танцполе и в каждом углу бара мужчины и женщины качались под музыку. Нин Вэйкаю такие движения совершенно не казались эротичными, но он взирал на окружающих с некоторой снисходительностью.

- Годами в бар не ходил, - улыбнулся он. – В последний раз отдыхал в подобном месте, кажется, еще во времена учебы в университете.

Юань Цзюнь улыбнулся:

- Это потому, что вы были слишком заняты работой?

Нин Вэйкай замер, не донеся бокал до рта. Улыбка покинула его лицо. Мужчина качнул головой.

- Нет. Потому, что я слишком много себе позволял. И впоследствии совершил ошибку, о которой потом очень сожалел. Я тогда был молод, и слишком подвержен сиюминутным страстям... После этого я поклялся больше никогда не ходить в бары. Кто бы мог подумать, что удастся так долго держать это обещание.

Юань Цзюнь не знал, что у Нин Вэйкай есть и такое прошлое. Но не осмелился спросить подробнее, поэтому просто кивнул. Оба мужчины продолжили пить, отрешенно поглядывая на

танцпол.

Бары – это такое место, где все клюют на внешнюю привлекательность, в надежде хорошо провести время. А внешность у Нин Вэйкай и вправду привлекала внимание. Его симпатичное лицо дополнялось, к тому же, дорогим нарядом, ключом от Mercedes-Benz, который он небрежно кинул на барную стойку, образом обеспеченного человека. А еще у него не имелось спутницы, и он все время поглядывал на танцпол. Поэтому довольно скоро одна из девиц подошла ближе, чтобы завязать разговор.

Та, кто осмелилась завязать с ним разговор, определенно обладала уверенностью в себе. Это была симпатичная девушка чуть старше двадцати, которая выглядела как студентка университета. На ней красовалось яркое облегающее платье, со вкусом подобранные украшения. И хотя цвет губ девушки казался слишком ярким, ее глаза выглядели чистыми и невинными.

Она уселась рядом и повернулась к Вэйкаю.

- Эй, на что смотришь?

Юань Цзюнь нахмурился и протянул руку, чтобы прогнать ее, однако Нин Вэйкай остановил его взглядом. Юань Цзюнь замер на месте, и в его груди вдруг возникло какое-то мрачное предчувствие.

- Я ни на что не смотрю, - нежным голосом ответил Нин Вэйкай.

Девушка закатила глаза и протянула ему руку:

- Я Лидия.

Нин Вэйкай осторожно ответил на это рукопожатие.

- Твое имя не имеет значения.

Лидия хихикнула.

- А не очень-то ты и джентльмен, - а затем девушка внезапно придвинулась ближе к его уху и тихо произнесла. – Братишка, не думай, что я пытаюсь завязать с тобой разговор. Мне просто показалось, что ты излишне грустный, и я дала тебе возможность полюбоваться красивой барышней. Тебе ведь полегчало?

А затем она встала и, ни разу не оглянувшись, ушла прочь.

Юань Цзюнь сразу понял, что это. Флирт в стиле «тяни-толкай». Вот только вряд ли он здесь сработает. Впрочем, Нин Вэйкай провел девушку взглядом, а затем внезапно рассмеялся.

Почему он смеялся? Потому что это вдруг показалось ему невероятно забавным.

Ему было уже тридцать, а он все еще слишком явно выражал свое разочарование и дурное настроение. Даже случайная юная леди сумела это разглядеть, и попыталась утешить его тем, что сама назвала «возможностью полюбоваться красивой барышней». Похоже, это было очевидно всем, кроме его собственной жены.

Сколько же лет прошло с тех пор, как его любила та, холодная и отстраненная девушка?

Она знала о его амбициях и всегда была в курсе его трудностей. Она смеялась над его шутками, а когда у него возникали проблемы – садилась и пыталась придумать из них выход. Когда он обрисовывал их совместное будущее, в котором напрочь отсутствовала конкретика и уверенность, она не смотрела на него свысока, а наоборот, поддерживала, взволнованно говоря что-то вроде: «Мы оба достаточно хороши, и если удастся оставаться такими же, мы сможем вместе перевернуть бизнес города Лин с ног на голову!»

Она была еще более амбициозна, чем он. А еще была очень дерзкой и энергичной.

Но теперь его юность прошла. То, что он когда-то считал любовью, теперь стало размытым отражением. Для него Лин Цянь превратилась в простое доказательство того, что в юности он не мог противостоять соблазнам и препятствиям. Он ясно осознавал, что глубоко влюблен в свою собственную жену. Он любил ее красоту, ее чистоту, ее нежность, а также любил ее богатство.

Но что же именно было утрачено?

Теперь и у него самого имелись сотни миллионов. Даже если Чжу отодвинули его на второй план, вернуться на первый не представляло особенного труда. Так почему же тогда, в такую самую обычную ночь, он вдруг почувствовал себя потерянным, словно мальчишка, который внезапно утратил ясное представление о собственной жизни?

Когда Нин Вэйкай бесшумно исчез со сцены, больше всего радовался этому факту не любой из представителей компании «Ай Да», а Чэнь Чжэн, который слишком долго оставался не у дел.

Этой ночью он находился между производственных станков одного из заводов «Сы Мэйцы», глядя на занятых сотрудников, на партии новых сумок, которые только что сошли с конвейера. Выражение его лица сложно было трактовать однозначно.

За Чэнь Чжэном хвостиком следовали руководители различных отделов «Сы Мэйцы». Они чувствовали себя неловко, но пытались продемонстрировать, что полны уверенности. С их точки зрения, «Ай Да» в прошлом году получила сокрушительный удар из-за «Айто», и с тех пор не демонстрировала выдающихся результатов. «Синь Баожи» подвергся некоторым внутренним сбоям и потерял прибыльный рынок повседневных сумок. Теперь, когда рынок стабилизировался, а энтузиазм насчет продуктов «Ша Ин» подугас, наступило подходящее время для восстановления потерянных компанией позиций. Конечно, они даже представления не имели о том, что «Ай Да» руководит «Mind», поэтому и купили у этого тайваньского производителя невероятное количество ткани. Под впечатлением от ее качества, отдел закупок планировал выдвинуть предложение о создании долгосрочного стратегического партнерства.

Эмоции же Чэнь Чжэна, стоявшего в окружении своих людей, смешались и спутались между собой.

В прошлом году он вынужден был со стороны наблюдать за войной между «Синь Баожи» и «Ай Да», войной, которая привела к невероятным изменениям на рынке сумок. После запуска успешных брендов «Вин Да», «Айто» и «Ша Ин», «Сы Мэйцы», прежде вторая лидирующая компания, пострадала от серии неожиданных неудач. Продажи их повседневных сумок и рюкзаков для активного времяпровождения стремительно падали, что принесло очень ощутимые потери.

Теперь он вложил все свои средства и взял дополнительные займы, чтобы участвовать в этой битве на должном уровне. Он преуспеет или умрет, пытаясь! Он должен был вытащить «Сы Мэйцы» из свалки истории, чтобы свергнуть «Синь Баожи» и «Ай Да»!

<http://tl.rulate.ru/book/13102/509826>